

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ЗАМЕТКИ

Петр Андреевич Вяземский

Заметки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24502680

Аннотация

«Я не нашел у Анненкова («Вестник Европы») отметки Пушкина о 1814 году...»

Содержание

I	4
II	6

Петр Вяземский

Заметки

I

Я не нашел у Анненкова («Вестник Европы») отметки Пушкина о 1814 году.

Во всяком случае, не мог он видеть Карамзина в течение этого года. Может быть, ребенком видал он его в Москве у отца своего, да и то невероятно. По крайней мере, не помню Сергея Львовича в Москве ни у Карамзина, ни у себя. Карамзин, вероятно, знал его, но у него не бывал.

Из Москвы в Петербург в 1816 году с Карамзиным ехал я один. Жуковский был уже в Петербурге. Василий Львович приехал в Петербург или пред нами, или вслед за нами, но положительно не с нами, а в обратный путь примкнул к нам. С ним по дороге и заезжали мы в Лицей, вероятно, по предложению Василия Львовича. Оставались мы там с полчаса, не более. Не помню особенных тогда отношений Карамзина к Пушкину. Вероятно, управляющие Лицеем занимались Карамзиным. А меня окружила молодежь: я и сам был тогда молод. Тут нашел я и Сергея Ломоносова, который за несколько лет пред тем был товарищем моим или в иезуитском пансионе, или в пансионе, учрежденном при Педагогиче-

ческом институте, – в точности не помню. Пушкин был не особенно близок к Ломоносову – может быть, напротив, Ломоносов и тут был уже консерватором, а Пушкин в оппозиции против Энгельгардта и много еще кое-кого и кое-чего. Но как-то фактически сблизили их и я, и дом Карамзиных, в котором по летам бывали часто и Пушкин и Ломоносов, особенно в те времена, когда наезжал я в Царское Село. Холмогорского в Ломоносове ничего не было, то есть ничего литературного. Он был добрый малый, вообще всеми любим и, вероятно, не без служебных способностей, потому что совершил довольно блистательную дипломатическую карьеру, любим был Поццо-ди-Борго и занимал посланнические посты. Упоминание о нем Василия Львовича ничего не значит, кроме обыкновенной и вежливой любезности.

О предполагаемой поездке Пушкина *incognito* в Петербург в декабре 25-го года верно рассказано Погодиным в книге его «Простая речь», страницы 178 и 179. Так и я слышал от Пушкина. Но, сколько помнится, двух зайцев не было, а только один. А главное, что он бухнулся бы в самый кипиток мятежа у Рылеева в ночь 13-го на 14 декабря: совершенно верно.

II

«Граф Ян Потоцкий» известен в ученом и литературном мире историческими, писанными на французском языке, изысканиями о славянской древности. После смерти его напечатан был, также на французском языке, фантастический роман его: «Les trois pendus». Сказывают, что он написал в угоду жене и по следующим обстоятельствам. Во время продолжительной болезни жены своей читал он ей арабские сказки «Тысячи и одной ночи». Когда книга была дочитана, графиня начала скучать и требовала продолжения подобного чтения: чтобы развлечь ее и удовлетворить желанию ее, он каждый день писал по главе романа своего, которую вечером и читал ей вслух. Пушкин высоко ценил этот роман, в котором яркими и верными красками выдаются своенравные вымыслы арабской поэзии и не менее своенравные нравы и быт испанские.